

Сев. артист, 1982, 199 год

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРНОЙ ТРУППЫ, ИЛИ ПО СЛЕДАМ ПРИКАЗОВ ДИРЕКЦИИ

Коллектив оперы взволновало чрезвычайное происшествие, когда с 13 по 29 января были заменены четыре оперных спектакля. В связи с этим издан специальный приказ дирекции, где справедливо указано на ослабление внимания руководства оперы к вопросам обеспечения страховки главных партий в оперных спектаклях.

В этом же приказе отмечается, что замены спектаклей происходят иногда и вследствие несоблюдения солистами должного режима и недостаточной подготовленности их к спектаклям. Имеют место случаи, когда солистам разрешается возвращаться из гастролей лишь накануне объявленного спектакля, что мешает его нормальной подготовке.

То есть речь идет о повышении личной ответственности — руководства оперной труппы, дирижеров, режиссеров, каждого солиста оперы, в известной мере — о психологической перестройке своего отношения к спектаклям.

Можно спорить, что лучше, чтобы спектакль шел при одном исполнителе основной роли, как это, скажем, имеет место в «Игроке», где А. Масленников является единственным исполнителем партии Алексея Ивановича и за 56 раз спектакль только один раз был отменен из-за его болезни, или — наличие по меньшей мере двух (желательно равноценных) исполнителей, надежно обеспечивающих показ спектакля.

Однако хотелось бы сказать несколько слов о том, в каких сложных условиях работает сегодня наша оперная труппа.

Практически наши солисты оперы обеспечивают спектакли не на двух сценах — Большого те-

атра и Кремлевского Дворца съездов, а на трех или даже на четырех: я имею в виду выступления по линии Союзконцерта и Госконцерта. Причем естественно, что гастрольные выезды касаются прежде тех солистов оперы, которые наиболее желанны для нашей афиши, на которой ежемесячно ставится от 30 до 35 оперных спектаклей.

Видимо, пришло время поразмышлять о том, как исправить положение, как обеспечить спектакли, предотвратить их срыв и как в то же время сохранить высокое качество спектаклей.

Многие оперы идут практически в одном составе. При подготовке каждого нового спектакля мы обязаны «выпустить» за первые же две-три недели всех основных участников премьеры. А мы, к чему скрывать, часто в премьерных спектаклях ограничиваемся одним-двумя составами. Конечно, ничто не заменит артисту основную работу над спектаклем в ходе его подготовки, когда проходят частые спевки, проводится большая сценическая работа с режиссером, а когда спектакль уже в репертуаре, то мы, к сожалению, не всегда можем организовать для нового исполнителя сценические репетиции с режиссером и спевки с дирижером.

Бывает, что при назначении солиста на партии режиссер или дирижер говорит: «Я его (или ее) не вижу (или не слышу) в этой партии».

Говоря о причинах январских замен спектаклей, следует сказать, что не все они явились следствием безвыходного положения. Так, «Война и мир», которая заменена из-за отсутствия исполнителя партии Кутузова, могла быть сохранена, если бы Г. Селезнев, который начал готовить эту роль с Б. Покровским, свою работу завершил выступлением в спектакле.

Роль Генерала в «Игроке» (второй замененный спектакль в январе) требует серьезной работы. Преждевременная кончина А. Огнивцева оставила единственным исполнителем партии Генерала А. Эйзена, который заболел, и спектакль был заменен.

22 января из-за болезни исполнителя заглавной партии был заменен спектакль «Отелло», для страховки которого должен был приехать солист, отпущенный на гастроль за рубеж до 17 января, но, несмотря на настойчивые телеграфные призывы театра, Госконцерт задержал этого другого исполнителя за рубежом.

И последний замененный спектакль — «Снегурочка», в котором большинство партий не за-

страхованы вторыми составами. До сих пор есть один исполнитель на партии Берендея, Бобыли, Бобылихи, Бермяты, Мизгиря и некоторых других партий. Сейчас приказом дирекции театра вместе с руководством оперной труппы назначены новые исполнители на наиболее «узкие» места нашего репертуара. И тем не менее я повторяю, что в свете сказанного выше мы все вместе — и в первую очередь постановщики спектаклей — должны серьезно рассмотреть наши ресурсы и наши возможности и срочно обеспечить все спектакли двумя, тремя составами исполнителей.

Есть еще немало поводов для размышлений о положении в оперной труппе.

Я взял для сравнения два года: 1965-й (когда я в первый раз был заведующим оперной труппы) и нынешний, 1982 год. Характерной разницей является «постарение» оперной труппы. Сравним несколько цифр. В 1965 году солистов оперы старше 50 лет было 11 человек, в 1982 году — 21. До 30-летнего возраста тогда было 4 солиста, теперь — нет ни одного солиста моложе 30 лет! Как же нам ставить вопрос о росте труппы, если нет притока молодежи, какое же будущее без молодежи?

Есть в труппе много людей, имеющих право на творческую

пенсию, но нужных театру и без которых трудно обойтись. Но есть и люди, давно не принимающие участия в творческой жизни театра, имеющие стаж свыше 25 и даже 30 лет работы в театре, тогда как государство установило для солистов оперы Большого театра право переходить на творческую пенсию после 20 лет работы в театре. И нужно сказать, что этого права добивались десятки лет. Зачем же нам эта возможность, если мы не хотим ее использовать!

Эта небольшая статья написана не для того, чтобы оправдать недостатки в работе заведующего оперной труппой. Я попытался лишь рассказать о трудностях — объективных и субъективных, — с которыми мы встречаемся в своей работе, о том, что зависит непосредственно от нас самих и что от нас не зависит. Однако мое глубокое убеждение состоит в том, что руководство оперы, наши дирижеры и режиссеры смогут решить задачи, стоящие сегодня перед оперной труппой, лишь при активной помощи и поддержке всего нашего коллектива и каждого солиста оперы в отдельности.

А. ОРФЕНОВ,

заслуженный артист РСФСР,
заведующий оперной труппой
Большого театра.